

и всё тѣхъ *соблазнительныя* (?) чудеса, которыми наполнены Дѣянія...“ Такимъ образомъ, по словамъ Толстого ¹⁾, уже ко времени Константина *все пониманіе ученія* свелось къ резюме—къ символу вѣры, въ которомъ значитъ: вѣрую въ то-то, то-то и то-то и подѣ конецъ—въ единую, святую, соборную и апостольскую церковь, т. е., непогрѣшимость тѣхъ лицъ, которыя называютъ себя церковью, такъ что все свелось къ тому, что человѣкъ вѣрить уже не Богу, не Христу, какъ они открылись ему, а тому, чему велитъ вѣрить церковь“. „Но Христосъ никакъ не могъ основать церковь... То, что люди назвали то, что сложилось потомъ, тѣмъ же словомъ, которое Христосъ употреблялъ *о чемъ то другомъ* (?), никакъ не даетъ имъ права утверждать того, что Христосъ основалъ единую истинную церковь“ ²⁾. Мысль, что Христосъ основалъ церковь, по мнѣнію Толстого, опровергается уже тѣмъ, что существуютъ многія церкви—католическая, православная и протестантская, изъ которыхъ каждая только себя считаетъ истинною, а всё другія объявляетъ ложными. Затѣмъ,—рядомъ съ церквами существовали и существуютъ еще такъ называемыя ереси.—Конечно, Толстой становится на сторону послѣднихъ, признавая за ними положительное превосходство предъ церковью. „Въ томъ, что называлось ересью,—говоритъ онъ ³⁾—и было именно *истинное* движеніе, т. е. *истинное* христіанство, и только тогда переставало быть имъ, когда оно въ этихъ ересяхъ останавливалось въ своемъ движеніи и также закрѣплялось въ неподвижныя формы церкви“. Въ доказательство своего мнѣнія Толстой ссылается даже на авторитеты „ученаго (?) историка христіанства Е. de Pressensé въ его „Histoire du Dogme и Готфрида Арнольда—Unpartheyische Kirchen und Ketzler-Historie 1729.

Но признавъ истинное христіанство только въ *сектахъ* и *ересяхъ* и—даже не въ одной какой либо опредѣленной ереси, но въ *ересяхъ* вообще,—Толстой, конечно, долженъ былъ отрицать его въ церкви. Такъ онъ и дѣлаетъ. Но мало этого,—онъ идетъ по тому же направленію еще далѣе и, наконецъ,

¹⁾ Стр. 81.

²⁾ Ч. I, стр. 83.

³⁾ Ч. I, стр. 90.